

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

ПЛАТА ЗА ПЕРЕСИЛА:
съ доставкой и пересылкою: на годъ для городскихъ подписчиковъ—11 руб. 50 коп., на полгода—6 руб.; для иногородныхъ на годъ—13 руб.; на полгода—7 руб.; объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ—1/2 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины—3/4, копійки и т. д.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисѣ у контора редакціи, въ домѣ Хоерова, на Великинской улицѣ.
Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.
Редакторъ принимаетъ посетителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудни.

Открыта подписка на газету *Кавказъ*, на 1878 г., на слѣдующихъ условіяхъ:

СРОКИ.	Съ доставк.	Съ перес.
на годъ	11 руб. 50 коп.	13 руб.
на полгода	6 руб.	7 руб.

Подписка принимается въ г. Тифлисѣ въ конторѣ газеты *Кавказъ*, на Великинской улицѣ, въ домѣ Хоерова, Дногородные арестуютъ свои требованія въ Тифлисѣ, въ редакціи газеты *Кавказъ*.

По приказанію Государыни Великой Княгини Ольги Федоровны въ придворной конторѣ въ зданіи Дворца открытъ приемъ, ежедневно отъ 10 часовъ утра до 4 часовъ по полудни, добровольныхъ денежныхъ взносов и пожертвованій переважающей матеріалы, равно какъ съѣстныхъ и другихъ припасовъ какъ-то: консервовъ, чая, сахара, кофе, табака, папиросъ и т. п. въ пользу Кавказскаго Отдѣла Краснаго Креста.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Въ понедѣльникъ, 12 сего декабря, по случаю исполненія столѣтняго юбилея со дня рожденія въ Возѣ почившаго Императора АЛЕКСАНДРА 4-го, въ Гимназической церкви, въ 11 часовъ утра, будетъ совершена панихида.

Высочайшее повелѣніе.
О производствѣ денежныхъ отъ казны пособія на наемъ квартиръ въ губерніи Европейской Россіи Кавказскимъ горцамъ. Вслѣдствіе возбудившаго однимъ изъ губернаторовъ ходатайства объ отпускѣ квартирнаго денегъ семействамъ мѣстныхъ горцевъ, высланныхъ во вѣрную ему губернію подъ надзоръ полиціи, министръ внутреннихъ дѣлъ вносилъ по этому предмету въ Кавказскій Комитетъ записку, по выслушаніи которой, Комитетъ постановилъ: утвердить, въ видѣ временной мѣры, заключеніе министра внутреннихъ дѣлъ, изложенное въ той запискѣ, о необходимости разрѣшить производсто денежнаго отъ казны пособія выслаемымъ въ губерніи Европейской Россіи Кавказскимъ горцамъ непривилегированного сословія, сверхъ отпускаемой имъ суточной арестантской дачи, еще отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ, на наемъ квартиръ каждому; женамъ же высланныхъ—въ одинаковую размѣръ съ мужьями, а дѣтямъ—въ половинномъ противъ сего количества, каждому изъ нихъ.

Государь Императоръ, на такое положеніе Комитета, 29-го октября сего года, Высочайше соизволилъ.

Его Императорское Высочество Главнокомандующій Кавказскою арміею, при рапортѣ отъ 24 ноября, изволилъ предстать Государю Императору слѣдующее описаніе штурма Карса, въ ночь съ 5-го на 6-е ноября.

Послѣ бои 3-го октября на Аладжикскихъ высотахъ, войска дѣствующаго корпуса, выдвинувъ особый отрядъ въ Соғанугъ, для преслѣдованія отсутствующихъ войскъ Мухтаръ-пашы, остальными силами, въ составѣ 35-ти батальоновъ, 48-ми эскадроновъ и сотенъ и 138-ми орудій, расположилъ вокругъ Карса, для обложженія этой крѣпости, занимающую сел. Мапра, Медиль-Кіой, Чахмауръ, Саманать, Драваргъ, Вогаала, Тамра,

Мала-Тина, Аватъ-Кевъ, Магараджихъ и Визинквѣ, имѣя главную квартиру въ сел. Большан-Тинахъ. Устроявшись на занятыхъ позиціяхъ и усиленные вскорѣ отрядомъ изъ 6-ти батальоновъ, 8-ми орудій и 5-ти сотенъ, прибывшимъ изъ Ардагана, войска эти, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лазарева, кавалерійскими частями и линіею аванпостовъ, все болѣе и болѣе усилили блокаду, и, въ ожиданіи доставленія осадныхъ орудій, партиями охотничьихъ прощупали ежедневно и съ различныхъ сторонъ ночные тревоги въ крѣпости, поддерживаемыя вывозомъ на позиціи съ юго-западной и западной сторонъ полевой артиллеріи и орудій 4-хъ орудійной дальнобойной батареи, возведенной близъ сел. Караджураль.

Подробный рекогносцировка мѣстности и расположенія верховъ крѣпости, а равно и свидѣнія о численности и составѣ гарнизона, и запасовъ продовольствія указывали, можно сказать, съ нарядною дѣталью, что если штурмъ Мухтаръ-пашы и могло повлечь въ нѣкоторой степени насилие обороны этой крѣпости, то тѣмъ не менѣе, овладѣніе ею представлялось дѣломъ, сопряженнымъ съ огромными затрудненіями. Большие запасы продовольствія и боеприпасовъ 32-хъ батальоновъ гарнизона, крѣпости отъ шестидесяти даже блокады, вносили въ столь суровое зимнее время охоту угрозы, еще болѣе усиливало войскамъ незначительныя и неустрашимыя дѣянія. Превосходное вооруженіе крѣпостныхъ верховъ и рѣшительность гарнизона дратъ до послѣдняго, павшая стѣна турецкихъ войскъ въ ооорозительной осадной войнѣ и тяжелыя условія, въ кои поставлены были бы осаждающіе войска, почти недопускали мысли правильной постепенной осады, тѣмъ болѣе что трудно было бы даже и предвидѣть время ея исхода. Между тѣмъ скорѣйшее овладѣніе Карсомъ явилось дѣломъ первоочередной важности, какъ въ смыслѣ военнаго успѣха на этомъ театрѣ войны, такъ и для облегченія и развитія дальнѣйшихъ операций, освобожденіемъ тыла отъ всякихъ случайностей, возможность выдѣленія необходимаго числа войскъ для усиленія дѣйствій къ сторонѣ Эрзерума и удобнѣйшимъ размѣщеніемъ войскъ на приближающуюся зиму.

Выходъ изъ этого положенія представлялся только съ рѣшительнымъ овладѣніемъ Карскою крѣпостью открытою силою, подготовивъ, насколько возможно, штурмъ этой бомбардируемой некоторыхъ фортъ и города и обставивъ окончательный приступъ условіями непремѣннымъ, хотя бы частаго, успѣха, даваемаго-бы возможность дальнѣйшаго развитія его развитія.

Цѣлью главнѣйшихъ дѣйствій, какъ по удобствамъ мѣстности, такъ и по отношению расположенію укрѣпленій и значенію ихъ въ общей оборонѣ, подступовъ къ крѣпости и городу, избрали юго-восточныя, расположенныя на плоскости праваго берега Карсъ-чая, форта: Хаисъ, Канлы и Сувари, а съ ними и самый городъ, въ которомъ сосредоточены всѣ склады и запасы гарнизона.

Къ 23 числу октября доставлены были подъ Карсъ 48 орудій осаднаго парка и, по указаніямъ начальниковъ инженерныхъ и артиллерій армій, на послѣднихъ склонахъ Визанкскихъ и Магараджихъ высотъ, въ разстояніи 1,500—1,200 сажень отъ крѣпостныхъ верховъ, избраны были мѣста для 12 осадныхъ батарей, предназначенныхъ бомбардировать какъ названные форта и города, такъ и Карадахъ, значительную часть своихъ сооружений обращенныхъ на оборону Хаиса.

Энергическая вылазка, сдѣланная гарнизона Карса 24 октября, для воспрепятствования возведенію батарей, давъ новое доказательство рѣшимости гарнизона и указавъ на значеніе для крѣпости и города атаки нашей именно съ этой стороны—заключительнымъ эпизодомъ своимъ—года батальоны Кутайскаго полка, почти на плечахъ неприятеля и съ сравнительно малыми потерями успѣли возвратиться въ Хаисъ—еще болѣе указала какъ основательность принятаго плана, такъ и возможность приведенія его въ исполненіе быстрымъ и внезапнымъ движеніемъ.

Окончательно устроены и вооружены, въ теченіи шести дней, осадныя батареи, 30 октября открыли огонь своей, продолжая его безпрерывно днемъ и ночью и особенно усиленно дѣйствія къ вечеру.

Разрушительное дѣйствіе нашихъ снарядовъ, мѣткость нашей артиллеріи и недостатокъ укрѣпленій, на среднѣ обстрѣливаемыхъ верховъ, и въ городѣ, равно какъ и первыя свѣдѣнія о частичной, произведенномъ этимъ бомбардированіемъ на населеніе, допускали предположеніе о возможности достиженія сдачи крѣпости этимъ путемъ, не прибѣгая къ штурму. Но таково было только первое впечатлѣніе. Гарнизонъ и командиръ оочевидно дѣлать все приготовленія для отраженія штурма, усиливъ оборону между юго-восточными фортами и городомъ и возводя новый батареи со стороны Карадахъ.

Тѣмъ болѣе надо было торопиться разработать штурмъ и рѣшить. Оставалось опредѣлить время дня и способы его выполнения. Мѣстность предъ линіею фортъ, долженствовавшая служить первою цѣлью атаки, не представляла, на всемъ пространствѣ ружейнаго выстрѣла отъ укрѣпленій, почти никакихъ закрытій, никакихъ склоновъ и неудобныхъ позицій для полевой артиллеріи. Огромное протяженіе линіи огня съ несколькихъ фланкирующихъ частями, послѣдовательныя ряды траншей и искусственныхъ закрытій для обороняющагося, дальность и почти невѣроятное количество ружейнаго огня, развиваемаго турецкою пѣхотою при оборонѣ—грозили огромными потерями въ случаѣ движенія даемъ.

Нагнорное же расположеніе остальныхъ фортъ, давая, въ этомъ случаѣ, полную возможность неприятелю слѣдить за движеніемъ нашихъ колоннъ, противу нихъ направляемыхъ, и оцѣнить ихъ силу и дѣли, уничтожая всѣмъ возможнымъ демонстраціи и способствовало неприятелю сосредоточить главную оборону на дѣйстви гетьмольно пунктъ нашего нападенія.

Движеніе въ темную безлунную ночь могло угрожать катастрофою.

Нико было выждать того дня, когда луна оставалась почти всю ночь на горизонтѣ, настолько освѣщая мѣстность, что, съ одной стороны, нѣтъ опасности обмануть съ направленія, съ другой открывъ неприятелю свое движеніе съ дальнѣйшаго разстоянія и дать ему время и средства для своевременныхъ распоряженій, и для нанесенія намъ вреда своими ружейными огнемъ. Вотъ почему рѣшено было вести штурмъ въ ночь съ 5 на 6 число.

Основаніемъ для цѣлей и выполненія имѣли служить слѣдующія указанія, преподанныя Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ арміею:

- 1) Войска, блокирующія Карсъ, нѣмнѣе овладѣть фортами: Сувари, Канлы и Хаисъ-паша.
- 2) Нападеніе должно быть сдѣлано внезапно, стараясь забрать въ плѣнъ или истребить гарнизоны этихъ фортъ и захватить находящіяся тамъ орудія.
- 3) Одновременно съ атакою на эти форта, демонстрировать противу другихъ пунктовъ оборонительной линіи неприятеля, дабы отвлечь вниманіе и силы его отъ дѣйствительнаго направленія атаки.
- 4) Демонстрація эта допускаетъ обратитъ въ рѣшительныя дѣйствія, пользуясь овладѣніемъ неприятеля или нашими благородными обстоятельствами, но не иначе какъ малыми частями, въ видѣ пощипы, во избѣжаніе большаго потерь.
- 5) Такая же пощипы могутъ быть произведены и войсками, ведущими главную атаку, по выполненіи ея; цѣлью ихъ указывается преимущественно укрѣпленіе Чимъ и занятіе городской ограды. При совершенномъ исключительныхъ условіяхъ, какъ напримеръ полная паника неприятеля, дозволяется подобное предпріятіе и относительно Карадахъ, не упуская изъ виду въ высшей степени трудности и умныя его выполненія.
- 6) По овладѣніи Сувари, Канлы и Хаисомъ войска немедленно принимаютъ мѣры крѣпко въ нихъ утвердиться, и только если бы оказалось совершенно невозможнымъ удержаться тамъ, оставляютъ ихъ, забравъ съ собою плѣнныхъ и трофеи и испортивъ, насколько возможно, все мѣстныя средства обороны.

На основаніи этихъ указаній особыми диспозиціями Командующаго дѣйствующимъ корпусомъ и начальника Карскаго отряда, опредѣленъ былъ слѣдующій порядокъ дѣйствій:

Пятью отдѣльными пѣхотными колоннами атаковать все протяженіе неприятельскаго расположенія, между сѣверными Карадахскихъ высотъ и укрѣпленіемъ Тохмасъ, направ-

ля главныя успія на укрѣпленія Хаисъ, Канлы, Сувари и Чимъ. Остальными войсками произвести, одновременно, сильныя демонстраціи противу укрѣпленій Лазъ-Телеси и на Шоракскихъ высотахъ (Тохмасъ и Тихъ), а также съ фронта форта Хаисъ и Карадахъ. Артиллеріи при колоннахъ не оставлять, а оставалось до развитія при частныхъ резервахъ, ожидать особыхъ приказаній. Кавалерія, сохранивъ, гдѣ окажется съ нужнымъ, линію аванпостовъ, сосредоточиться на главныхъ путяхъ, ведущихъ изъ крѣпости къ горнымъ переваламъ Соғанугскаго хребта. Сосредоточенъ весь войскъ въ опредѣленныхъ пунктахъ, откуда должно уже начать боевое движеніе, произведсти въ сумерки, а общее наступленіе начать въ 8 часовъ вечера.

По овладѣніи войсками линіею укрѣпленій на плоскости, не успѣвъ, при благоприятныхъ обстоятельствахъ и обезпеченіи за собою занятыхъ фортъ, ночью же проиниуть въ городъ. Для дальнѣйшихъ же дѣйствій съ развитіемъ ожидать приказаній.

Сообразно вышеизложеннымъ цѣлямъ и значенію предстоящихъ дѣйствій, войска Карскаго отряда получили такое распределеніе:

Первая колонна генералъ-майора Комарова, въ составѣ трехъ батальоновъ Пятигорскаго полка и Ростовскаго Гренадерскаго полка, при 16 орудіяхъ, въ своей основной пунктъ высоты у селенія Татляжа, частью своихъ войскъ демонстрируетъ противу Тохмасъ, а главными силами, слѣдуя по Эрзерумскому шоссе, направляются на укрѣпленіе Чимъ.

Вторая колонна, подъ начальствомъ командира 4-го Кавказскаго стрѣльцоваго батальона, подполковника князя Меликова, изъ его батальона и двухъ батальоновъ Кубанскаго пѣхотнаго полка, сосредоточивался у Чияли-Кай, слѣдуетъ правымъ берегомъ Карсъ-чая на Суваръ и овладѣвъ этимъ укрѣпленіемъ, старается захватить ближайшій мостъ на Карсъ-чай и проиниуть въ тылъ укрѣпленія Чимъ, для совместной съ первою атакою этого укрѣпленія.

Третья колонна генералъ-майора графа Граббе, изъ Перновскаго Гренадерскаго полка, одного батальона Севастопольскаго и 2-го батарею 1-й Гренадерской бригады, и **четвертая колонна** командира Севастопольскаго полка, полковника Вождоимовъ трехъ батальоновъ его полка и двухъ батальоновъ Имперіанскаго полка, съ 3-ю батарею 38-й артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ генералъ-графа Граббе, изъ собраннаго пункта у сел. Верхній Караджураль слѣдуетъ въ Канлы для овладѣнія этимъ укрѣпленіемъ съ обихъ его фланговъ.

Пятая колонна генералъ-майора Алхазова, изъ трехъ батальоновъ Кутайскаго и двухъ батальоновъ Владикавказскаго полка, при 6-й батареѣ 19-й артиллерійской бригады, имѣя собранныя пунктомъ правого фланговья осадныя батареи, предназначена для штурма Хаисъ и овладѣнія прилегающимъ къ нему траншеями.

Общее начальство и руководство штурмовыми войсками, должностующими дѣйствовать на правомъ берегу Карсъ-чая, возложено было на начальника Карскаго отряда генералъ-лейтенанта Лазарева, въ непосредственномъ распоряженіи котораго состоялъ и общій для нихъ резервъ, изъ двухъ батальоновъ Владикавказскаго полка, съ 1-ю батарею 40-й артиллерійской бригады.

Шестая колонна, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Черемисникова, изъ 2-хъ батальоновъ Несвижскаго Гренадерскаго полка и двухъ батальоновъ Кубанскаго полка, сосредоточенная у сел. Кокагъ и Джавра и поддерживая огнемъ трехъ девятифунтовыхъ батарей, расположенныхъ на заранее выбранной позиціи, впереди послѣдняго селенія, — должно было дѣйствовать своими силами противу укрѣпленія Лазъ-Телеси и Мухлиса, отвлекая силы неприятеля къ этой сторонѣ линіи обороны, не упуская случая овладѣть ими.

Общее руководство дѣйствіями какъ этой колонны, такъ и колонны генерала Комарова ввѣрено было генералъ-лейтенанту Роосу.

^{*)} Подубатѣря 5-й батарея 38 артиллерійской бригады—4, 4-я батарея 39 артиллерійской—8, подубатѣря 6-й батарея 39 бригады (горная)—4.

^{**)} 1-я и 3-я батарея 1-й гренадерской бригады и 3-я батарея 40-й артиллерійской бригады.

Седьмая колонна генералъ-майора Ридзевскаго, изъ 2-хъ батальоновъ Гурійскаго и всего Абхазскаго полковъ, при 24 орудіяхъ, выступивъ изъ сел. Мапра и занявъ, по указанію генералъ-лейтенанта Шатилова, позицію предъ фронтомъ укрѣпленія Арабъ и Карадахъ, производитъ противу нихъ, развивая возможно большую ружейную и артиллерійскую огонь и угрожая рѣшительнымъ наступленіемъ.

Во всѣхъ колоннахъ выдѣлены были изъ состава 3-го Кавказскаго сапернаго батальона команды саперъ съ дѣстными динамитомъ и рабочимъ инструментомъ и придалы особыя команды артиллеристовъ, для порчи орудій или приспосаблиенія ихъ къ дѣйствіямъ противу неприятеля. Всей свободной отъ охранной и тыловой службы кавалеріи предназначено было, одновременно съ сосредоточеніемъ пѣхотныхъ колоннъ, расположить слѣдующимъ порядкомъ: Тьерской драгунскій, Кубанскій съ ракетною сотнею, 2-й Владикавказскій и Енисій казачья полки и Александровскій конно-иррегулярный съ 5-ю конною Кубанскою батарею, подъ начальствомъ свята Его Величества генералъ-майора Шереметьева у сел. Чогууръ (Чахмауръ) для наблюденія за дорогами чрезъ Саманать на Эрзерумъ и Ардаганъ, и дѣйствию къ сторонѣ Чахмахенскихъ высотъ, для связи съ колоннами полковника Черемисникова и генералъ-майора Ридзевскаго.

Эскадронъ Нижегородцевъ, Клязаро-Гребенскій, Полтавскій, 1-й Волгой, 7-й Оренбургскій и 2-й Астраханскій казачья и Ахалцихскій конно-иррегулярный полки, подъ начальствомъ генералъ-майора Шатилова, частью у сел. Вогаала, а частью у развѣтывающагося сел. Кюмбеть и деревни Чагелана, для прикрытія большаго Эрзерумскаго дороги.

Второй Волгой, 6-й Оренбургскій и 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полки съ Туоветскою сотнею, при 14-й Донской батареѣ, подъ начальствомъ подполковника князя Чоучавадзе, у сел. Верхній Караджураль, откуда, одновременно съ движеніемъ пѣхотныхъ колоннъ, слѣдуетъ къ Кичикъ-Кевскому мосту, гдѣ и ожидается дальнѣйшія приказанія.

Главный за сѣмъ резервъ у сел. Камандуръ, подъ начальствомъ генералъ-майора Дена, составляютъ лейбъ-Екатеринскій Гренадерскій полкъ, съ 5-ю и 6-ю батареями 1-й Гренадерской бригады, и 2-я эскадрона Свѣрснаго драгунскаго полка, со 2-ю Кубанскою казачью батарею.

Питаніе части вечеромъ всѣхъ войскъ располагались на указанныхъ мѣстахъ и въ 8 часовъ колонны начали свое боевое движеніе.

Совершенно ясное небо и полная луна, взлетѣвшая уже на горизонтѣ, обдавала свѣтлою, беззвучною ночью; еще съ утра начавшійся морозъ крѣпчалъ все болѣе и болѣе. Грозная холодная тишина царствовала въ воздухѣ и средѣ нея, казалось, самое напряженное вниманіе не различно-бы шедшей грозы. А между тѣмъ рѣдкія цѣпи нашихъ охотничьихъ шаговъ повигались впередъ, имѣя за собою штурмовыя войска, шедшія въ началѣ густыми колоннами, а по мѣрѣ приближенія къ линіи атаки, переходившія въ разсѣнутый строй ротныхъ колоннъ.

Около 9 часовъ начали кое-гдѣ раздаваться отдѣльные выстрѣлы передовыхъ турецкихъ пикетовъ и замолкало, не встрѣлая отвѣта. Только батареи наши у сел. Джавра, какъ бы по сигналу, открыли канонаду противъ Тохмахенскихъ высотъ, привлекая къ этому пункту вниманіе и силы противника; но не прошло и получаса, какъ почти по всей линіи атаки вновь зазвѣрели неприятельскія выстрѣлы и чрезъ нѣсколько минутъ полился страшнымъ огнемъ изъ укрѣпленій и траншей атакующихъ фортъ. Еще нѣсколько мгновѣній, и первое ура! раздавалось на нашемъ львомъ флангѣ. То была колонна князя Меликова, ворвавшаяся въ Сувари.

Отбросивъ безъ выстрѣла передовыя турецкія пикеты, безъ выстрѣла подошли и Кубанцевъ подъ самое укрѣпленіе и, осыпаяе картечью и ружейнымъ огнемъ, бросились на него съ фронта и обихъ фланговъ. Однимъ порывомъ ворвались они въ укрѣпленіе, штыками уаагожили гарнизонъ-его, испортили и сбросили орудія, штыками-же проложили себѣ путь чрезъ

^{*)} 2, 5 и 6 батарея 40 артиллерійской бригады.

ватинующую на них кавалерию и быстро двинулись к мосту...

В это время вправо, предъ Канлаи, уже шел упорный бой.

Генерал-майор граф Граббе, направив полковника Вождакина с тремя батальонами Севастопольцев...

Между тем оставшая часть колонны полковника Вождакина увидев занятый передовой редут...

Послав часть стрелкового батальона для обхвата крайнего и дьявола фланга и удара с тыла...

К часу ночи все укрепленье Канлы, в исключеніемъ казармы, было в нашихъ руках.

Съ самого начала движенія своего къ укреплению Хаисъ-паши, генерал-майоръ Алхазовъ раздѣляя войска свои на два колонны...

Получивъ свѣдѣніе о положеніи полковника Карасева и генералъ Лазаревъ направилъ туда свободный батальонъ...

полка изъ прикрытія осадныхъ батарей. Къ нимъ присоединились и батальонъ Перновцевъ...

Было уже около 12 часовъ ночи, когда посланные резервы и кавалерія прибыли къ Канлы.

Правая, подъ начальствомъ полковника Карасева, завладевъ всѣмъ лѣвымъ фасадомъ остатковъ сопроотивившихся въ немъ турокъ...

Въ 9 часовъ обѣ передовыя колонны были встрѣчены сильнѣйшимъ огнемъ съ Хаиса и прилегающихъ къ нему траншей...

Поднялись, насколько позволяла высота, огнемъ неприятеля къ указанной ему цѣли, полковникъ Фадеевъ скоро убѣдился въ необходимости очистить прежде всего отъ неприятельскихъ траншей...

трону въ ворота и съѣвъ оной, часть колонны, подсаживая другъ друга на плечахъ своихъ...

Пока полковникъ Фадеевъ, устраивая свои части, принималъ мѣры твердо стоять и держаться въ Карадахъ, — часть охотниковъ, предводима праторичикомъ...

Увидѣвъ движеніе полковника Фадеева въ сторону отъ Хаиса и усмотрѣвъ, что колонна майора Урбанскаго въ тоже время завладевъправо-фланговыми траншеями Хаисъ-паши...

Было около 2-хъ часовъ ночи. Вся неприятельская укрѣпленія она простиралась отъ Карадахъ до Канлы были уже въ нашихъ рукахъ и твердо заняты оставшимися въ нихъ войсками.

Пока постепеннымъ рядомъ несомнѣнныхъ успѣховъ на нашемъ правомъ флангѣ, войска наши стали твердо ногою на главнѣйшихъ пунктахъ атакованной линіи...

въ живыхъ турки бѣжали по направлеию къ Чиму. — Но затѣмъ напротивъ лѣваго фланга Пятигорцевъ внезапно появились толпы неприятельской пѣхоты, быстро спустившись съ Шоракъ и видимо сплывшія прямымъ путемъ...

Было уже дванадцать часовъ ночи. Утомленіе и потери, понесенныя Пятигорцами, не дозволяли рассчитывать на атаку колонны для атаки укрѣпленія Чимъ съ фронта.

Быстро выдвинулась эта колонна вперед и пройдя подъ перекресткомъ огнемъ Гурійца Чима, Тохмакъ и Вели-паши, в частей турецкой пѣхоты, засѣвшихъ за закрытыми на высоте лѣваго берега Карадъ-чаи, овладѣла дежиджами передъ фронтомъ Чимъ...

Результатъ этого движенія не замедляя обнаружился. Развиваясь все болѣе фронтально ружейную и артиллерійскую оборону, защитники Чима обратили все свое вниманіе къ этой сторонѣ...

Оставивъ долгое время небольшую колонну Ростовцевъ и Пятигорцевъ подъ успѣлившимся огнемъ дѣискольныхъ укрѣпленій было уже безбатарейно, Атаковать же Чимъ съ фронта представлялось невозможнымъ.

вершная невѣдливость причинъ, замедлившихъ наступленіе на Чимъ колонны генерала Комарова...

Въ это именно время Ростовцы и Пятигорцы предприняли уже свое движеніе противу фронта Чима и, обравши на себя все вниманіе противника, обратились въ отступленіи въ порядкѣ.

Отдѣливъ пять ротъ Несвижскаго полка съ горною подбатарейю и командой охотниковъ и поручивъ ихъ майору Пржевальскому, полковникъ Черемисновъ направилъ ихъ черезъ сел. Чахлахъ на укрѣпленіе Лазъ-Тенеси.

Неспешно энергично поели свое дѣло. После короткаго боя селеніе было занято; зашипованіе же неприятельскіе круги отъсѣчены съ потерю.

Въ то самое время, когда Ростовцы двинулись къ Чиму, она вызвала охотниковъ и поддержавъ ихъ ротами, въ его распоряженіи бывшими, пошелъ къ главному валу. Чимъ въ затрудненіи былъ доуѣхать на покрытый окопками деждномъ корою брусничъ...

Столь же энергично и неотступно велась и демонстрація противу форта Арабъ и Карадахъ со стороны войскъ, составившихъ Мапринскій отрядъ...

Скоро, однако, укрѣпленіе Карадахъ перешло во все отступленіе на наши вѣстрѣлы, а около часу ночи начала стихать и стрѣльба съ Араба.

